

Толстовский Апостол XIV в. как уникальная рукопись

древнерусская письменность, рукописные источники, Толстовский Апостол

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проекты 15-04-00213 и 15-04-00283).

Толстовский Апостол – рукопись древнерусского письма, до сих пор не изданная. Этот памятник весьма необычен: он является парным кодексом к Онежской псалтыри 1395 г., которая известна своим роскошным исполнением. Толстовский Апостол, как и Онежская псалтырь, был предназначен для келейного использования. Он представлен неапракосным типом, а его состав неизвестен другим древнерусским рукописям (см. [Лифшиц 2005]). Местонахождение скриптория, где были переписаны оба кодекса, не установлено, однако вскоре после создания рукописи попали вместе с иконами особого письма, по-видимому, в Кривецкий погост, который находился в Новгородской земле. Писец Онежской псалтыри оставил запись со своим именем – Лука Смольнянин, исходя из чего можно было бы предположить смоленское происхождение обеих рукописей, однако прозвище одного из писцов вовсе не обязательно связано с местонахождением скриптория. Ряд языковых черт, как следует из приведенного ниже анализа, может свидетельствовать о северо-западном происхождении рукописи.

По фотокопии рукописи РНБ, Q. п. I. 5 готовится интернет-издание Толстовского Апостола (далее – АпТол) вслед за интернет-публикацией Христинопольского Апостола XII в. (см. АпХрист). Параллельно проводится изучение изданных рукописей (см., в частности, [Жолобов 2008; 2012; 2016а; Zholobov 2016]). Приводим далее некоторые результаты исследования АпТол в продолжение работ [Жолобов 2016б; Новак 2016].

Рефлексы палатализации *zg и *zd. В рукописи отражен новый рефлекс [ž:] на месте палатализации *zg > ž'dž'. Это результат общедревнерусского развития, которое привело к появлению долгих мягких шипящих: О ражьжени тѣла АпТол, 50в; ижьживете 52в; ражьжению 55б; ижьжегъ 56б. Йотовая палатализация *zg и *zd отражается в традиционной орфографии: не надъждити . и не бы^ѣ дъжда 53а; опождение 57а; пригвождьше 63в.

Южнославянизмы. В рукописи полностью господствуют восточнославянские орфограммы с рефлексом *dj > ж. Однако в немногих случаях сохранены южнославянизмы с рефлексом *dj > жд. Очевидно то, что они связаны с очень редкими лексемами, а обозначение мягкости жд указывает на ранний южнославянский источник: не въслѣждаваше 56а; не сънабъждаеть 57г (в значении 'соблюдать, исполнять' только в данной рукописи; ср. 1 Иоанн 2, 4); сънабжд^ѣемь 58в; възграждаеми 69б; сребро оборжавѣ. и **рожда** его въ послушство вамъ будеть 52г (рѣжа 'ржавчина' АпХрист, см. [SJS III: 654]). Ср. ошибочную передачу южнославянской орфограммы **првьихъ** вместо ожидавшегося **первьихъ**: быша имъ послѣдняя горши **правы**^ѣ 56г. В одном случае сохранилась южнославянская орфограмма в группе типа тѣрт: на тръзѣ 75б (МП существительного тѣргъ 'площадь'). Начальный непередний носовой передается в рукописи через ю-: ютробу 58в; южичьство 66г. Подобные написания известны и в не книжных источниках северо-запада.

Мена еров. В рукописи довольно широко отражено смешение редуцированных ѣ и ъ, что могло бы указывать на влияние южнославянского протографа. Вместе с тем оно почти целиком относится к одной позиции – к конечным ерам в формах ТП ед. числа и ДП мн. числа муж. и сред. рода, где после утраты редуцированных возникла омонимия: ѡ оцѣ свѣтомь 51б; въслѣдивше путемъ валаамльмь 56в; по своимъ по-

мыслью 56г и под. Лишь изредка наблюдается мена в других случаях: свершена лю- бы **вонь** измещеть боязнь 59а; мы **вѣмь** 58в (ср. 1 л. ед. **вѣмь**); пресѣдеса **польма** 62г.

Древнерусские рефлексy и диалектизмы. Наблюдается смешение **ѣ** и **е**, а также употребление **ѣ** на месте исконого **ь**: терпение 51а (рядом – терпѣние); не клѣнѣтеса 53а; О фиковѣ **извѣржени** 62б; не бѣше бо **ѣще** ни единѣ ихъ съшель 68а; **вѣсь** вѣруяи оправляеться 72в; целовахуть и 78а. Смещение шипящих и свистящих характеризуется как псковско-новгородская особенность (жижющеи 54а). Сюда же относится заударное яканье (вса **чтета** братства възлюбите. ба̄ боитеса цѣра чте- те 54б; ср. 1 Петр 2, 17: всех **почитайте**, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите). Новгородизмом считается форма 1 л. мн. **есме** [Зализняк 2004: 139]. См.: нына чада бѣя есме 58б. В других случаях встречается регулярная форма **есмы**, которая также представлена в новгородских грамотах, но является наддиалектной. О переходе **ѣ** > **и**, известного как на юго-западе, так и на северо-западе Древней Руси, может свидетельствовать смешение форм **вѣдѣ** и **видѣ**: Ба̄ никтоже никдеже вѣдѣ 59а (перед вѣдѣ пробел в 2 буквы на месте **не**). На это же указывает форма **оприсночнии** (ср. опрѣснѣчньи [SJS II: 553]). Флексия -ѣ вместо -и, а также -и вместо -ѣ может иметь как фонетическое, так и морфологическое объяснение: на капищѣ 61г; ис темници 71в. О смешении **ѣ** с **и** как будто бы говорят варианты, употребляющиеся рядом: съ нбси --- съ нбсѣ 70в. Как новгородизм может быть истолкована форма **ѡ мретьцины** 79г (ср. ѡ мертвечины 74а) со смешением аффрикат, рефлексом **ѡrt > tret** и упрощением в группе согласных. Новгородской особенностью является длительное сохранение сочетаний **кы, гы, хы**. На л. 82г дважды встречается лексема **чолнь** (**ь** > **е** > **о**), которая у Срезневского отмечена лишь в Новгородской летописи и Смоленской грамоте 1229 г. На л. 83в находим полногласную форму: много **хворостья**. В АпТол представлена наиболее ранняя замена корневого гласного в формах глагола **-плути**: преплыста 64б; преплывьше 71г; ѡплыти 77б. Вокализация напряженного ера отличается от юго-западного типа: нѣкои 76г; 77в. Хотя формы местоимений Д–МП ед. имеют, как правило, стандартный вид **тебѣ, себѣ**, изредка встречаются и восточнославянские формы: вѣскорми собѣ 67а; явивыиса тобѣ на пути 69а; заповѣданю тобѣ ѡ ба̄ 70б; о собѣ 78в; о тобѣ 78в. О других восточнославянизмах в АпТол см. [Жолобов 2016б].

Основы на *и. Сохраняются исконые формы: послушествова **о снѹ** своемъ 59б; **въ снѹ** мѣсто 67а; в дому 68г; **снѹ** дьяволовъ 71г. Инновацией являются плюральные формы по о-основам с обобщением -ов-, не отмеченные в [Иорданиди, Крысько 2000]: предѣ странами и цѣри и **снѣвы** излѣвы 69а; съ жидовы 75б; **жидовы** обличаше 76б; въ жидовѣхъ 81в vs. всѣмъ жидомъ 75г; съ жиды 76б.

Основы на *ѡ. Здесь в отдельных случаях сохраняются исконые флексивные формы: ѡ любье 7а; цѣрке всея 10г; любье 50в vs. ѡ крови 74а. Отмечается очень ранняя инновация под влиянием а-основ, известная еще старославянским источникам, но не в связи с данным словом: сии суть **въ любѣвахъ** вашихъ сквернѣ 60в (ср. в АпХрист, где может отражаться как изначальный тип, так и влияние i-основ: въ любѣвѣхъ [SJS II: 163]) (см. [Иорданиди, Крысько 2000: 71, 147]; приведенные выше формы здесь не учтены).

Основы на согласный. В основах на *s при устойчивости исконых плюральных образований формы ед. числа представлены вариативными формами – с исконым ес-показателем и без него по о-основам. В отличие от плюральных форм, исконые формы ед. числа чужды переписчику, так что он даже прибегае к их переводу в привычный вид: о мооусинѣ **телеси** о мооусинѣ **тѣлѣ** 60в. В РП и МП ед. числа здесь употребляются искусственные формы типа **небесѣ**, которые могут отражать южнославянское поновление. Обобщение **ѣ** здесь проникает даже в ТП: подѣ нбсѣмъ 64в. Во мн. числе варьируют формы существительного **дѣло**, что доказывает вторичный характер форм на ес в этом случае, поскольку у исконых ес-основ вариативность во мн. числе

отсутствует (см. с древнерусской межслоговой ассимиляцией: делесь 51г, делеса 51г vs. ѿ добръ дѣль 54б; добрыми дѣлы 55г). В основах на согласный произошло обобщение форм Р-МП ед. числа с флексией -и: ѿ сѣмени 53г; бе—словеси 54в; о словеси 54г; о имени 61а; словеси семь 68б (беспредложный МП); ѿ племени 72а и под.

Числительные. В системе числительных наблюдается ряд инноваций, в том числе неизвестных другим рукописям. См.: яко три суть послушующи. дхъ и вода и кровь. и трие в едино суть 59б; днѣми четырьми десаты 62в; боле четыридесятъ члѣкъ 65а; прилѣписа число мужь до четырири соть 66а; четыри десатъ лѣтъ 67а; лѣтъ д. десати 67б.

Именные формы причастий. В склонении именных форм причастий встречается масса ошибок, что может свидетельствовать о невысоком уровне грамотности переписчика, несмотря на каллиграфический почерк. См.: О исцѣлении родившися хрома. бывшо о х^бъ 61а; долгу же времени минувши 82в и под.

Императивные формы. У глаголов 3-го класса наблюдаются формы с суффиксом **ѣ** вместо **и**, которые были известны в юго-западной Руси, но в данном случае указывают на влияние южнославянского протографа: не хвалитеса ни **лжѣте** на истину 52б; плачѣтеса 52г.

«Нулевые» формы презенса. Формы 3 л. ед. и мн. числа без флективного -ть изредка встречаются в рукописи. Они равно характерны как для древнерусских диалектов, так и для южнославянских. См.: языка никтоже **не може** ѿ члѣкъ оутомити 52б (ср. Иаков 3, 8: а язык никто из людей укротить **не может**); да егоже ради **оклеветаю** вы 54г (ср. 1 Петр 3, 16: за что **злословят** вас).

Имперфект. В рукописи преобладают «стяженные» формы, однако в ряде случаев сохраняются архаизмы: бѣаху 62г; знаяху же и 64а; кротѣяше 69а (ср. в Слепенском Апостоле кротѣше [SJS II: 69]). Лишь однажды встретилась форма с дополнительным окончанием: целовахуть и 78а. Удивительно, что писец не соблюдает правило литургической письменности – для избежания неблагозвучия употреблять дополнительное окончание перед энклитикой **и**: они же **хотяху** и оубити 69б; молаху и 77а; провозаху и 78а; и др.

Аорист. В рукописи нет аористов на -тъ, что характеризовало как восточнославянские диалекты, так и восточно-болгарскую традицию (ср.: Сего бо дѣла хъ оумре и въскрсе и **ожи** 9в; **вза** и дѣщи фараонова 67а; се **прия** слово живо 67б; нача 68в). Эта же черта отличает образование сигматического аориста от основ на согласный. Аорист **рѣша** встретился лишь 1 раз на л. 63а, формы типа **рекоша** полностью преобладают.

Перфект и плюсквамперфект. Перфект не является редкостью в рукописи. Обычно то, что преобладают формы 3 л. Как правило, перфект представлен в придаточных предложениях разного типа – прежде всего изъяснительных и определительных, что характерно для перфекта оригинальной древнерусской письменности (см. [Зализняк 2008: 108]). См.: и възвѣруеши въ срдци своемъ. яко бѣ въскрѣсиль есть ѿ мртвы^х. спсѣсися 7г; яже предаль намъ есть моисѣи 66в; яко ѿверзль есть странамъ двери вѣрныя 74б и под. Реже обнаруживается плюсквамперфект.

Двойственное число. Дуальные формы широко представлены в рукописи (о типах дуальных форм и их динамике см. [Жолобов 1997]). Формы глаголов 3 л. имеют древнерусское окончание -та. См.: аще же братъ или сестра **нага еста** 51б; въ оушыю 52г; и **оустнѣ свои не глѣта** лъсти 54г; яко **оутѣшившася ап^{ла} изидоста** из вузьница 61г; изиу **оуношу ногу своєю** 67б; оу ваю 72а; и **въ** то же **стрѣтна есѣвъ** вамъ **члѣка** 74а и мн. др. Лишь в одном случае сохранилась архаичная старославянская форма на -те: абые же **оутвердистеса** ему. плѣснѣ 64а. Наблюдаются инновации: обѣма на десатъ **племенема** 51а (по *jo*-основам вместо -ьма); преклонивъ же **колѣни** 67г (вместо **колѣнѣ** по образцу **очи**, **оуши**, **плечи**). Ошибки в употреблении дв. числа ранее всего проникают в конгруэнтный тип: пребыста --- оучаху --- прохожаста 73б; Двѣма же

лѣтома сконъчавъшимъся 81а и под. О процессе утраты дв. числа свидетельствует форма мн. числа парного существительного в контексте с сингулярной объектной базой: паде предъ **ногами** его 65в.

Гапаксы или редкие лексемы. Рукопись интересна целым рядом лексем, которые словарями отмечаются только в данном памятнике или являются очень редкими, см.: глиняникъ 7б ('горшечник'); спостръкливимъ 54б (1 Петр 2, 18: суровым); ружници 56г (2 Петр 3, 3: ругатели); **быстръный** вѣтръ 77в (нет соответствий); **обложници.** ни единая вина **не доложиша** о немъже азъ непщевашъ 81б (Деян 25, 18: обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал).

Онежская псалтырь 1395 г. включает отчетливые следы второго южнославянского влияния – например, отражение среднеболгарской мены юсов, характерную запись графемы **ы**. Анализ показал, что Толстовский Апостол также содержит южнославянские приметы, но они не связаны непосредственно со вторым южнославянским влиянием. Имеются лексические параллели с древними переводами по спискам XI в. Таким образом, АпТол является уникальной рукописью, издание которой поможет заполнить одну из лакун в истории древнерусской письменности.

Литература

- АпТол – Толстовский Апостол, конец XIV вв. РНБ, Q. п. I. 5. 93 л.
- АпХрист – Христинопольский (Городисский) Апостол, сер. XII в. Львов. ист. муз., рук. 39. 291 л. Интернет-издание подгот. Новак М.О., Бакшаева А.А., Полозкова Я.А., Бойкова Е.И., Баранов В.А., при поддержке ИАС «Манускрипт», 2015 (свободный доступ после регистрации: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=94065041).
- Жолобов О.Ф. Древнерусское двойственное число в общеславянском контексте / О.Ф.Жолобов. – Казань: УНИПРЕСС, 1997. – 114 с.
- Жолобов О.Ф. Древнеславянские списки Паренесиса Ефрема Сирина: новые данные и новые аспекты исследования / О.Ф.Жолобов // Письменность, литература и фольклор славянских народов. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. – М.: Индрик, 2008. – С. 51–75.
- Жолобов О.Ф. О рефлексах инъюнктива в древнерусских книжных источниках / О.Ф.Жолобов // Русский язык в научном освещении. – 2012. – 1 (23). – С. 194–231.
- Жолобов О.Ф. Древнерусский глагол: к истории презенса / О.Ф.Жолобов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016а. – 212 с.
- Жолобов О.Ф. Заметки о письме и языке Толстовского Апостола XIV в. / О.Ф.Жолобов // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016б. – Т. 1. – С. 133–138.
- Зализняк А.А. Древненогородский диалект / А.А.Зализняк. – 2-е издание, перераб. с учетом находок 1995–2003 гг. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.
- Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста / А.А.Зализняк. – 3-е изд., доп. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. – 480 с.
- Иорданиди С.И. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 1: Множественное число именного склонения. / С.И.Иорданиди, В.Б.Крысько. – М.: Азбуковник, 2000. – 310 с.
- Лифшиц А.Л. Онежская Псалтырь 1395 г. – памятник из Кривецкого погоста? / А.Л.Лифшиц // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Победовой: сб. статей. – М.: Северный паломник, 2005. – С. 511–514.
- Новак М.О. О формах имен существительных в Толстовском Апостоле XIV в. (РНБ, Q.п.1.5) / М.О.Новак // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1 июня 2016 г.). – М., 2016. – С. 465–474.
- SJS I–IV – Slovník jazyka staroslověnského. – Т. I–IV. – Praha: Academia, 1956–1997.
- Zholobov O. Synthetic Indicative in Cyril and Methodius' sources (to the Paleoemiarion Zachariam of 1271 internet-edition) / O.Zholobov // Russian Linguistics. – 2016. – Vol. 40. – No. 2. – Pp. 153–172.